

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Обманщица лиса и птица Текэй, снёсшая четыре яйца. Якутская народная сказка

На могучей раскидистой иве высидывала своих птенцов птица Текэй. И на ту пору заявила в эти места рыжая лиса. Подошла к иве, подняла морду вверх и сказала:

– Птица Текэй, снесшая четыре яйца, если ты не хочешь, чтобы я измяла зубами твою сугробистую зимой поляну, не изгрызла твою тучную летом долину, не свалила твою старую раскидистую иву, спусти мне одно яйцо.

Птице Текэй, снесшей четыре яйца, жалко было расставаться со своим сокровищем, да что делать. Поплакала–поплакала она и спустила яйцо. Лиса его тут же съела – только скорлупа у нее в зубах хрустнула – и ушла.

Прошел день. А на другой опять является та же лиса и опять говорит:

– Если ты не хочешь, чтобы я измяла зубами твою сугробистую зимой поляну, не изгрызла твою тучную летом долину, не свалила твою старую раскидистую иву и не съела твои три яйца, спусти мне одно яйцо.

Еще пуще заплакала птица Текэй, снесшая четыре яйца, а только как ослушаешься лису: что, если она и в самом деле приведет свою угрозу в исполнение?! Спустила она еще одно яйцо. Лиса его съела и ушла.

На следующий день опять лиса появилась под развесистой ивой, опять угрозами выманила у птицы Текэй яйцо и съела его.

Осталась птица Текэй с одним–единственным яйцом, сидит в своем гнезде плачет–рыдает. Бежал мимо старый бурундук, остановился, спросил:

– Птица Текэй, почему плачешь–рыдаешь?

– Приходила лиса и грозилась измять зубами мою сугробистую поляну, изгрызть мою тучную долину и свалить мою старую иву, если я не отдам ей яиц, на которых сижу. Так она съела трех моих будущих птенчиков, остался теперь у меня только один.

– Дура ты дура!– обругал птицу Текэй старый бурундук.– Как могла ты поверить, что лиса изгрызет столько земли и свалит эту могучую иву? ! Как ты могла отдать на съедение плутовке и обманщице своих птенцов?! Если еще раз придет лиса и начнет грозить, скажи ей: «Если сможешь изгрызть мою тучную долину – грызи; если сможешь измять зубами мою сугробистую поляну – мни на здоровье; если у тебя хватит силенки свалить мою старую раскидистую иву – попробуй свали».

Бурундук убежал дальше. А на следующий день под иву опять пришла лиса. Пришла за последним яичком, из которого уже вылупился птенец.

Птица Текэй, снесшая четыре яйца, сказала лисе:

– Если сможешь – свали мою старую раскидистую иву, изомни зубами мою сугробистую поляну, изгрызи мою тучную долину, если достанешь – съешь моего птенца.

Лиса визжит от досады и бессилия, роет лапами землю, грызет зубами старую иву. Но что она могла сделать поляне?! Что она могла сделать могучей иве?! Разве что передние зубы о ее свилеватый ствол обломала, и с тех пор передние зубы у нее так и остались щербатыми.

– Ну, птица Текэй, снесшая четыре яйца, не иначе кто–то тебя научил,– говорит лиса.– Не иначе старик бурундук тебя надоумил. Что ж, за это он поплатится.

С тем лиса и убежала. Приходит она к старому бурундуку и говорит:

– Давай, старик, покачаемся в железной колыбели.

– Что ж, давай покачаемся,– соглашается бурундук.

Подходят они к колыбели.

– Дедушка, я первой лягу, а ты покачай, – говорит лиса.

– Ложись,– отвечает бурундук. Лиса легла, немного покачалась.

– Хватит, дедушка. Теперь ты ложись, я тебя покачаю.

Старик бурундук лег в колыбель. И как только он лег, лиса прикрутила его к железной колыбели железной проволокой.

– А ну–ка теперь, добрый молодец, попробуй встать... Это тебе наказание за совет птице Текэй, за то, что мне из–за тебя не удалось съесть последнего ее птенца.

Сказала так лисица и ушла своей дорогой.

Чувствует старик бурундук – смертный час его приходит, не может он сам себя освободить, не может выбраться из железной колыбели. И когда он уже совсем было отчаялся, прилетела птица Текэй вместе со своим птенцом.

– Вот, за то, что дал тебе добрый совет, лиса прикрутила меня и ушла. Я спас твоего последнего птенца – попробуй и ты меня спасти.

Птица Текэй своим клювом раскрутила проволоку и освободила старика бурундука. Так за добро она тоже отплатила добром.

А старый бурундук затаил обиду на лису и всё ждал случая отомстить хитрой мошеннице.

Как–то он прослышал, что будет у лис большое собрание. Старик пошел на это собрание, набив полную пазуху мелкой древесной гнилью, собранной со всего леса. Придя на собрание, старый бурундук выступил на нем, а потом, словно бы в шутку, пустился в пляс. Когда он подпрыгивал, у него из пазухи облаком вылетала древесная пыль, и это всех смешило. А бурундук плясать–то плясал, но и зорко поглядывал на смеющихся лис. И увидел, как одна лиса прикрывает лапой рот со щербатыми передними зубами. Тогда старик схватил ее за загривок и на глазах у всех начал охаживать кочергой. Бил, бил, чуть до смерти не забил.

Лиса вырвалась и убежала. Но пока бурундук бил ее закопченной кочергой, шерсть у нее потемнела и от этой лисы потом произошли лисы–сивошники (красная лиса).

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

А в этом месте, где проволока впилась в спину старого бурундука,росло новое мясо и покрылось шерстью другой масти. С тех пор бурундуки и стали полосатыми.

Текэй – название не какой-то конкретной птицы, а скорее – иносказание.

Текэй по-якутски – плутовство, обман, лезть.